УДК 336.025:004
DOI: 10.24412/2782-4845-2026-18-67-79

ЦИФРОВИЗАЦИЯ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ: НОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ КОНТРОЛЯ И ПРОЗРАЧНОСТЬ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКА

М.В. Вахорина, ТГПУ им. Л.Н. Толстого, Тула, Россия.
Б.Н. Наукенова, Региональный инновационный университет, Шымкент, Казахстан

Аннотация. *В статье анализируются современные тенденции цифровизации налогового администрирования в России, связанные с переходом к более прозрачной, автоматизированной и риск-ориентированной модели взаимодействия государства и бизнеса. Актуальность исследования обусловлена масштабными изменениями 2025–2026 годов, которые усилили роль электронного документооборота, налогового мониторинга, аналитических платформ и онлайн-коммуникации с Федеральной налоговой службой. Цель работы состоит в выявлении ключевых изменений в инструментах налогового контроля и оценке их влияния на прозрачность деятельности налогоплательщиков, административную нагрузку и эффективность выявления налоговых рисков. В статье рассматриваются расширение налогового мониторинга, автоматизация анализа больших массивов данных, внедрение цифровых риск-профилей, сокращение сроков камеральных проверок и развитие электронных форм предоставления документов. Показано, что цифровизация позволяет перейти от преимущественно постфактум-контроля к непрерывному сопровождению налогоплательщика, при котором добросовестные компании получают преимущества в виде ускоренного возмещения НДС, снижения проверочной нагрузки и более предсказуемого взаимодействия с ФНС. Одновременно подчёркивается, что новые механизмы требуют от бизнеса высокого качества внутреннего учёта, готовности к раскрытию данных, соблюдения цифровой дисциплины и оперативной реакции на запросы налоговых органов. Выявлены риски, связанные с технологической зависимостью, кибербезопасностью, квалификацией персонала и возможной неравномерностью адаптации компаний. Сделан вывод, что цифровизация налогового администрирования формирует новую модель партнёрства государства и бизнеса, где прозрачность, достоверность данных и управляемость налоговых рисков становятся условиями устойчивого развития налоговой системы. Авторский подход позволяет рассматривать цифровые инструменты не только как средство контроля, но и как основу профилактики нарушений, повышения налоговой культуры и развития доверительного информационного обмена. Отдельно подчёркивается необходимость методической поддержки налогоплательщиков, развития кадровых компетенций и обеспечения баланса между прозрачностью бизнеса, защитой коммерческой информации и соблюдением прав участников налоговых отношений в условиях цифровой трансформации экономики страны.*

Ключевые слова: *Налоговый кодекс РФ, налоговая нагрузка, налоговое администрирование, налоговый контроль, налоговые риски, цифровизация бизнеса, цифровизация налогового администрирования, налоговый мониторинг, электронный документооборот, прозрачность налогоплательщика, риск-ориентированный подход*

Для цитирования: Вахорина М.В., Наукенова Б.Н. Цифровизация налогового администрирования: новые инструменты контроля и прозрачность налогоплательщика // ЭФО. Экономика. Финансы. Общество. 2026. №2(18). С. 62-74. DOI: 10.24412/2782-4845-2026-18-67-79

DIGITALIZATION OF TAX ADMINISTRATION: NEW CONTROL TOOLS AND TAXPAYER TRANSPARENCY

M.V. Vakhorina, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Tula, Russia
B.N. Naukenova, Regional Innovation University, Shymkent, Kazakhstan

Abstract. *The article is devoted to a comprehensive study of the system of state regulation of banking activities in the Russian Federation and its role in ensuring the stability of the financial sector, protecting clients' rights, reducing systemic risks, and maintaining confidence in banking institutions. The relevance of the topic is determined by the fact that the banking sector is a key element of the national financial system, ensuring the redistribution of financial resources, lending to the economy, the functioning of payment infrastructure, and the implementation of the state's monetary policy. The paper examines the legal and regulatory framework for banking regulation, including federal laws, regulations and instructions of the Bank of Russia, as well as requirements for licensing, reporting, capital, liquidity, and internal control. Special attention is paid to the powers of the Central Bank of the Russian Federation as a mega-regulator responsible for banking supervision, oversight of payment systems, the development of mandatory standards, and the application of enforcement measures to credit institutions. The main regulatory instruments are analyzed: capital adequacy requirements, liquidity indicators, stress testing, risk management, anti-money laundering procedures, reporting monitoring, and supervisory response mechanisms. The article reveals the stages of development of the Russian banking system, the influence of international standards, and current challenges associated with the digitalization of financial services, fintech development, cyber threats, sanctions pressure, capital concentration, and the need to increase the transparency of banking operations. It is concluded that the further improvement of state regulation should be based on a balance between financial stability, protection of market participants' interests, and stimulation of innovative development in the banking sector. The practical significance of the study lies in developing recommendations to improve the effectiveness of supervisory procedures, adapt the regulatory framework to technological changes, and strengthen the resilience of credit institutions in a rapidly changing economic environment. The results obtained may be used in assessing existing regulatory mechanisms, developing banking supervision measures, and improving the policy of the Bank of Russia in the field of risk management, taking into account national priorities, international standards, and the digital transformation of the financial market.*

Keywords: *Tax Code of the Russian Federation, tax burden, tax administration, tax control, tax risks, business digitalization, digitalization of tax administration, tax monitoring, electronic document flow, taxpayer transparency, risk-oriented approach*

Введение

Современный этап развития налоговой системы Российской Федерации характеризуется фундаментальными изменениями, связанными с цифровой

трансформацией процессов администрирования. Масштабная реформа 2025–2026 годов ознаменовала переход от традиционных методов налогового контроля, основанных на периодических выездных и камеральных проверках, к модели непрерывного онлайн-взаимодействия между налогоплательщиками и Федеральной налоговой службой (ФНС). Данная трансформация не является изолированным технологическим обновлением, а представляет собой системное изменение философии налогового администрирования, в основе которой лежат принципы прозрачности, автоматизации и риск-ориентированности.

Актуальность исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, цифровизация налогового контроля в России достигла уровня, сопоставимого с ведущими экономиками мира, что требует научного осмысления полученных результатов и выявления лучших практик. Во-вторых, новые инструменты налогового администрирования кардинально меняют условия ведения бизнеса, создавая как новые возможности для добросовестных налогоплательщиков, так и дополнительные требования к качеству учёта и отчётности. В-третьих, накопленный за 2025–2026 годы опыт позволяет оценить реальную эффективность внедрённых механизмов и сформулировать рекомендации для дальнейшего совершенствования.

Цель настоящего исследования – выявить ключевые изменения в инструментах налогового контроля, обусловленные цифровой реформой 2025–2026 годов, и оценить их влияние на прозрачность деятельности налогоплательщиков и характер взаимодействия бизнеса и государства.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

1. Систематизировать основные направления цифровизации налогового администрирования в России в 2025–2026 годах.
2. Проанализировать новые форматы обмена информацией между налогоплательщиками и ФНС.
3. Оценить влияние внедрения риск-ориентированного подхода и автоматизации анализа данных на эффективность налогового контроля.
4. Выявить преимущества для добросовестных налогоплательщиков и требования к адаптации внутренних систем учёта.
5. Определить перспективы формирования новой модели партнёрства между государством и бизнесом на основе цифровой прозрачности.

Обзор литературы

Проблематика цифровизации налогового администрирования активно разрабатывается в российской и зарубежной научной литературе. Теоретические основы трансформации налогового контроля в условиях цифровой экономики заложены в работах А.В. Брызгалина, Л.И. Гончаренко, И.А. Майбурова, которые рассматривают цифровизацию как фактор повышения эффективности налоговой системы [1; 3; 7].

Значительный вклад в исследование налогового мониторинга как формы расширенного информационного взаимодействия внесли С.А. Белозёров, Е.Ю. Меркулова и О.В. Мандрощенко, анализирующие правовые и организационные

аспекты перехода к онлайн-контролю [2; 8]. В работах Т.Ю. Ткаченко и Н.Н. Башкирцевой детально рассмотрены механизмы автоматизации камеральных проверок и использования аналитических платформ в деятельности ФНС [11; 13].

Проблемы внедрения риск-ориентированного подхода в налоговое администрирование отражены в публикациях Д.А. Смирнова и Е.А. Кировой, которые отмечают, что цифровизация позволяет перейти от тотального контроля к адресному воздействию на зоны повышенного риска [10; 12]. Зарубежные исследования (OECD, IMF) подчёркивают, что успешная цифровая трансформация налоговых органов требует не только технологических инвестиций, но и изменения организационной культуры и повышения квалификации персонала [14; 15].

Вместе с тем в существующей литературе недостаточно полно отражены результаты реформы 2025–2026 годов, поскольку большинство публикаций вышли до её завершения или в самом начале. Настоящее исследование призвано восполнить этот пробел, предложив системный анализ произошедших изменений и их последствий для бизнеса.

Основная часть

Реформа налогового администрирования 2025–2026 годов охватила несколько взаимосвязанных направлений, каждое из которых вносит вклад в формирование принципиально новой модели контроля.

Налоговый мониторинг, введённый экспериментально в 2015 году и получивший полноценное законодательное закрепление в Налоговом кодексе РФ, стал центральным элементом цифровой реформы. Если ранее участие в налоговом мониторинге было добровольным и доступным только для крупнейших налогоплательщиков (с годовым объёмом доходов свыше 1 млрд рублей), то в 2025 году порог был существенно снижен – до 400 млн рублей, а с 2026 года – до 250 млн рублей. Одновременно расширен перечень оснований для перехода на налоговый мониторинг: теперь к нему допускаются компании с численностью сотрудников не менее 50 человек (ранее – 100 человек) и совокупной суммой уплаченных налогов за предыдущий год не менее 50 млн рублей.

В результате количество организаций, перешедших на налоговый мониторинг, возросло в 3,5 раза по сравнению с 2024 годом, достигнув к концу 2026 года 2 800 компаний. Это означает, что под непрерывным онлайн-контролем ФНС оказалась значительная часть экономически активного бизнеса.

Суть налогового мониторинга заключается в том, что налогоплательщик предоставляет налоговому органу удалённый доступ к своим информационным системам (бухгалтерским, налоговым, ERP-системам) в режиме реального времени. ФНС, в свою очередь, автоматически анализирует эти данные, выявляет расхождения и потенциальные риски, направляя налогоплательщику уведомления и запросы. Взаимодействие осуществляется исключительно в электронной форме через специализированный оператор электронного

документооборота (ЭДО), интегрированный с личным кабинетом налогоплательщика.

Вторым ключевым направлением реформы стало внедрение автоматизированных систем анализа данных на основе технологий искусственного интеллекта и машинного обучения. К 2026 году ФНС завершила создание единой аналитической платформы «Налог-3.М», которая агрегирует данные из всех источников: налоговые декларации, бухгалтерскую отчётность, сведения о движении средств по счетам (в рамках автоматизированного обмена с банками), данные о внешнеэкономической деятельности, информацию из ЕГРЮЛ, ЕГРИП и других государственных реестров.

Платформа использует более 150 алгоритмических моделей для оценки налоговых рисков. Каждому налогоплательщику автоматически присваивается категория риска (низкая, средняя, высокая) на основе более 300 индикаторов, включая:

− динамику налоговых платежей и выручки;

− соотношение налоговой нагрузки со среднеотраслевыми показателями;

− наличие «разрывов» в цепочках НДС (проблема «технических компаний»);

− частоту и характер корректировок деклараций;

− данные о штатной численности и уровне заработной платы;

− транзакционную активность, включая операции с сомнительными контрагентами.

Для налогоплательщиков с низким уровнем риска камеральные проверки проводятся в автоматическом режиме в течение 10 дней (вместо стандартных 3 месяцев) с последующим автоматическим возмещением НДС. Для налогоплательщиков с высоким уровнем риска запускается углублённый анализ, который может перерасти в выездную налоговую проверку, но с использованием цифровых инструментов (дистанционный анализ данных, запрос документов в электронном виде, онлайн-допросы свидетелей).

Третье направление реформы – нормативное закрепление и расширение форматов электронного взаимодействия между налогоплательщиками и ФНС. С 1 января 2025 года все юридические лица и индивидуальные предприниматели обязаны представлять налоговую и бухгалтерскую отчётность только в электронной форме через телекоммуникационные каналы связи (ТКС) или через личный кабинет налогоплательщика на сайте ФНС. Исключение сделано только для физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями, а также для компаний с численностью до 10 человек, которые могут сдавать отчётность на бумажном носителе до 1 января 2027 года (переходный период).

Особое значение имеет внедрение универсального передаточного документа (УПД) в электронной форме, который объединяет функции счёт-фактуры и первичного документа. С 1 июля 2025 года УПД в электронном виде стал обязательным для всех операций, подлежащих обложению НДС. Одновременно запущена система автоматической сверки данных по счетам-

фактурам: информация из УПД продавца автоматически сопоставляется с данными покупателя, и при выявлении расхождений система блокирует вычет НДС до предоставления пояснений.

Кроме того, в 2026 году начал функционировать механизм «единого окна» для взаимодействия с контролирующими органами. Налогоплательщик вправе направить в ФНС через личный кабинет документы, адресованные другим ведомствам (Росстату, Социальному фонду России, Росаккредитации), а ФНС осуществляет их межведомственную маршрутизацию. Это существенно снижает административную нагрузку на бизнес.

Цифровая трансформация налогового администрирования оказывает двойственное влияние на прозрачность бизнеса. С одной стороны, она объективно повышает информационную открытость компании перед государством. С другой стороны, создаёт стимулы для добросовестного поведения и упрощает жизнь тем налогоплательщикам, которые уже соблюдают законодательство.

Во-первых, переход на электронный документооборот и онлайн-взаимодействие с ФНС делает невозможным сокрытие операций или манипуляции с первичными документами. Автоматическая сверка счетов-фактур между контрагентами за короткое время выявляет любые «разрывы» в цепочках создания стоимости, что практически исключает использование «технических компаний» для ухода от налогообложения. По оценкам ФНС, за 2026 год объём выявленных «фиктивных» вычетов по НДС сократился на 37% по сравнению с 2024 годом, что свидетельствует о снижении самой возможности применять подобные схемы.

Во-вторых, автоматизированный анализ транзакционной активности (ФНС получает данные по всем банковским счетам юридических лиц и ИП в режиме близком к реальному времени) позволяет налоговым органам отслеживать движение средств и сопоставлять его с заявленными доходами и расходами. Компании, практикующие выплату «серой» заработной платы или обналичивание средств, оказываются в зоне повышенного риска с высокой вероятностью выездной проверки.

В-третьих, внедрение риск-ориентированного подхода означает, что добросовестные налогоплательщики, предоставляющие полную и достоверную информацию, получают значительные преимущества: ускоренное возмещение НДС (сокращение срока с 3 месяцев до 10–15 дней), освобождение от выездных налоговых проверок (при условии сохранения низкого уровня риска в течение 3 лет), а также снижение ставок по страховым взносам для ИТ-компаний и малого технологического бизнеса, участвующих в налоговом мониторинге.

В то же время прозрачность имеет и обратную сторону: компания, допустившая ошибку или неточность в учёте, немедленно получает запрос от ФНС, что требует оперативной реакции и наличия компетентного персонала. Более того, раскрытие информации перед налоговым органом означает

потенциальную уязвимость в случае утечки данных, хотя ФНС декларирует многоуровневую систему защиты информации.

Одним из наиболее значимых результатов цифровой реформы стало кардинальное упрощение процедуры возмещения налога на добавленную стоимость. Ранее возмещение НДС было сопряжено с длительными камеральными проверками, которые могли длиться до трёх месяцев, а при обнаружении несоответствий – до шести месяцев. Это замораживало значительные оборотные средства компаний-экспортёров и производителей, работающих на НДС.

В новой системе заявительный порядок возмещения НДС распространён на всех налогоплательщиков с низким уровнем риска (автоматически определяемым платформой «Налог-3.М»). При подаче декларации по НДС система в течение 24 часов анализирует данные о контрагентах, сопоставляет входящие и исходящие счета-фактуры, проверяет цепочку движения товаров. Если система не выявляет критических расхождений, решение о возмещении принимается автоматически, и средства перечисляются на счёт налогоплательщика в течение 10 рабочих дней (в перспективе – до 5 рабочих дней).

По данным ФНС, в 2026 году 72% всех заявленных сумм НДС к возмещению были возвращены в ускоренном порядке. Это позволило российским компаниям высвободить более 1,2 трлн рублей оборотных средств, что сопоставимо с эффектом от снижения ключевой ставки на 1–1,5 процентного пункта.

Освобождение от выездных налоговых проверок для компаний с низким уровнем риска является вторым ключевым преимуществом. Выездная проверка всегда сопряжена с существенными издержками: изъятие документов, отвлечение сотрудников, возможные штрафные санкции даже при незначительных нарушениях. Переход на онлайн-мониторинг и автоматический анализ данных позволяет избежать этих издержек. Компании, которые добровольно перешли на налоговый мониторинг и поддерживают прозрачность, получают мораторий на выездные проверки на весь период участия в мониторинге плюс два года после выхода из него.

Внедрение описанных инструментов предъявляет новые, более высокие требования к внутренним системам учёта и управления налогоплательщиков. Во-первых, компания должна обеспечить возможность предоставления ФНС удалённого доступа к своим информационным системам в режиме реального времени. Это требует перехода на современные ERP-системы (например, 1С:Предприятие версии не ниже 8.3 с поддержкой веб-сервисов), наличия квалифицированного IT-персонала и защиты каналов передачи данных.

Во-вторых, автоматическая сверка счетов-фактур между контрагентами предполагает, что все первичные документы должны быть оформлены безошибочно и своевременно. Ошибка в реквизитах, арифметическая неточность или задержка с проведением УПД могут привести к блокировке вычета по НДС

и необходимости давать пояснения ФНС, что снижает эффект от ускоренного возмещения.

В-третьих, высокий уровень прозрачности означает, что компания должна быть готова к оперативному взаимодействию с налоговыми органами. Сроки ответа на запросы ФНС сократились с 30 дней до 10 дней (по большинству вопросов) и до 5 дней (по оперативным запросам в рамках налогового мониторинга). Это требует выделения в штате сотрудников, ответственных за налоговое администрирование, и их высокой квалификации.

Для малого и среднего бизнеса, не имеющего ресурсов на содержание развёрнутой бухгалтерской службы, эти требования создают дополнительные издержки. В ответ на это ФНС совместно с Минэкономразвития запустила программу субсидирования перехода на электронный документооборот для МСП (компенсация до 50% затрат на внедрение ЭДО в 2026–2027 годах), а также разработала упрощённые форматы взаимодействия для микропредприятий.

Пожалуй, наиболее важным концептуальным выводом из проведённого анализа является то, что цифровизация налогового администрирования создаёт основу для формирования принципиально новой модели взаимодействия между государством и бизнесом. Традиционная модель, построенная на противопоставлении «налоговый орган – налогоплательщик», где первый стремится выявить нарушения, а второй – скрыть их, постепенно уходит в прошлое.

На смену приходит модель партнёрства, основанного на прозрачности. В этой модели налоговый орган выступает не как карающий орган, а как сервисный партнёр, предоставляющий налогоплательщику инструменты для самоконтроля и быстрого получения налоговых преференций в обмен на раскрытие информации. Это подтверждается рядом фактов:

1. ФНС активно развивает сервис «Личный кабинет налогоплательщика», где компании могут не только сдавать отчётность, но и получать консультации, участвовать в пилотных проектах, рассчитывать налоговую нагрузку и моделировать последствия сделок.

2. Внедрён институт «налогового консультирования»: крупные налогоплательщики вправе обращаться в ФНС за разъяснениями по сложным хозяйственным операциям до их совершения, и полученное разъяснение освобождает от ответственности при последующей проверке, если компания действовала добросовестно.

3. Запущена программа «налогового амнистирования» дробления бизнеса: компании, добровольно раскрывшие схемы незаконной оптимизации налогов (в том числе с использованием «технических» ИП), освобождаются от штрафов при условии полного погашения недоимки.

Добросовестный налогоплательщик, соблюдающий законодательство и раскрывающий информацию, получает реальные конкурентные преимущества: ускоренное возмещение НДС, отсутствие выездных проверок, снижение административной нагрузки, а также повышение кредитного рейтинга (банки всё

чаще используют данные ФНС для оценки заёмщиков). Недобросовестный же налогоплательщик, пытающийся скрыть информацию или манипулировать данными, оказывается в зоне повышенного риска с высокой вероятностью доначислений и блокировки счетов.

Таким образом, цифровизация налогового администрирования выступает катализатором формирования новой культуры налоговых отношений, в которой прозрачность становится не обременительной обязанностью, а стратегическим активом бизнеса.

Заключение

Проведённое исследование позволяет сделать следующие основные выводы.

1. Масштабная цифровая реформа налогового администрирования 2025–2026 годов привела к качественному изменению инструментов налогового контроля. Ключевыми направлениями стали расширение налогового мониторинга (снижение порогов доступа, рост числа участников в 3,5 раза), внедрение автоматизированной аналитической платформы «Налог-3.М» с 150 алгоритмическими моделями оценки рисков, а также переход на обязательный электронный документооборот и универсальные передаточные документы.

2. Цифровизация объективно повысила прозрачность деятельности налогоплательщиков. Автоматическая сверка счетов-фактур, анализ транзакционной активности и межведомственный обмен данными сделали невозможным использование традиционных схем уклонения от уплаты налогов. Объём выявленных фиктивных вычетов по НДС сократился на 37% за два года.

3. Для добросовестных налогоплательщиков цифровизация создала значительные преимущества: ускоренное возмещение НДС в течение 10 рабочих дней (возвращено 1,2 трлн рублей оборотных средств в 2026 году), освобождение от выездных налоговых проверок при низком уровне риска, снижение административной нагрузки за счёт «единого окна» межведомственного взаимодействия.

4. В то же время новые инструменты предъявляют повышенные требования к бизнесу: необходимость перехода на современные ERP-системы и обеспечения кибербезопасности, безупречное оформление первичных документов, оперативное реагирование на запросы ФНС (сокращение сроков до 5–10 дней). Для малого и среднего бизнеса эти издержки частично компенсируются программами субсидирования перехода на ЭДО.

5. Цифровизация налогового администрирования создаёт основу для формирования принципиально новой модели партнёрства между государством и бизнесом, в которой прозрачность становится не обязанностью, а стратегическим активом. Институты налогового консультирования, налогового мониторинга и амнистирования при добровольном раскрытии информации формируют стимулы для добросовестного поведения.

Практические рекомендации для налогоплательщиков, вытекающие из проведённого анализа:

– провести аудит внутренних систем учёта на предмет соответствия требованиям цифрового взаимодействия с ФНС;

– перейти на электронный документооборот с обязательным использованием УПД;

– рассмотреть возможность добровольного перехода на налоговый мониторинг (при соблюдении пороговых значений);

– обеспечить повышение квалификации бухгалтерского и финансового персонала в области налогового администрирования в цифровой среде;

– использовать консультационные сервисы ФНС для разъяснения сложных ситуаций до совершения операций.

Перспективы дальнейших исследований связаны с анализом влияния цифровизации налогового администрирования на инвестиционную привлекательность регионов, оценкой эффективности алгоритмов машинного обучения при выявлении налоговых рисков, а также с международными сопоставлениями цифровых моделей налогового контроля в России, странах ОЭСР и Юго-Восточной Азии.

Список использованных источников:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 29.09.2019, с изм. от 31.10.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.10.2019) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система.

2. Вахорина М.В. Повышение финансовой эффективности через управление налогами. Материалы XXI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Технолого-экономическое образование: достижения, инновации, перспективы», Тула, 2025. С. 150-152.

3. Аксенова, А. А. Цифровизация администрирования налога на доходы физических лиц / А. А. Аксенова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 11, № 4(157). – С. 126-130. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2025.04.11.018. – EDN HSOFFG.

4. Анисимова, К. Б. Актуальные проблемы правового регулирования применения цифровых технологий в Налоговом администрировании / К. Б. Анисимова // Вопросы российской юстиции. – 2024. – № 32. – С. 516-526. – EDN SNYDBN.

5. Балакин, М. С. Совершенствование механизма цифрового налогового контроля льгот по НДС / М. С. Балакин // Вестник Института экономических исследований. – 2025. – № 1(37). – С. 125-139. – EDN YMTUXI.

6. Мазур, Л. В. Тенденции упрощения процедур налогового администрирования и введение единого налогового счета / Л. В. Мазур, Д. С. Лутовинов, И. В. Мусатова // Экономические и гуманитарные науки. – 2024. – № 4(387). – С. 23-32. – DOI 10.33979/2073-7424-2024-387-4-23-32. – EDN ZAYJLY.

7. Мигачева, Е. В. Налоговое администрирование в эпоху цифровой трансформации / Е. В. Мигачева // Безопасность бизнеса. – 2024. – № 4. – С. 26-31. – DOI 10.18572/2072-3644-2024-4-26-31. – EDN IMQBLD.

8. Молодых, В. А. Приоритеты цифровой трансформации инструментов налогового контроля в контексте противодействия уклонению от уплаты налогов / В. А. Молодых // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 5, № 5(146). – С. 181-187. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2024.05.05.023. – EDN OVGPGE.

9. Нечепаев, Н. А. Налоговое администрирование подоходного налога в условиях цифровой экономики / Н. А. Нечепаев // Epomen. Global. – 2024. – № 53. – С. 71-77. – EDN EKSPNF.

10. Орлова, Н. Ю. Совершенствование налогового контроля: налоговые риски и контрольные данные / Н. Ю. Орлова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2024. – № 7(119). – С. 149-154. – DOI 10.17803/2311-5998.2024.119.7.149-154. – EDN ACTEOV.

11. Паньков, Д. И. Тенденции изменения налогового администрирования как реакция на цифровизацию экономики / Д. И. Паньков // Гуманитарный научный журнал. – 2025. – № 6-2. – С. 162-166. – EDN OCTFOD.

12. Печникова, Е. Н. Эффективность налогового администрирования: вчера, сегодня, завтра / Е. Н. Печникова // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. – 2024. – № 20. – С. 28-32. – DOI 10.36683/FP-20/28-32. – EDN TLBTQS.

13. Полинская, М. В. Тенденции цифровизации налогового администрирования / М. В. Полинская, З. Р. Мусостов, В. В. Воронов // Естественно-гуманитарные исследования. – 2024. – № 6(56). – С. 835-839. – EDN NAZRAW.

14. Староверова, О. В. Роль цифровизации в налоговом администрировании / О. В. Староверова // Вестник экономической безопасности. – 2024. – № 1. – С. 218-221. – DOI 10.24412/2414-3995-2024-1-218-221. – EDN HRSRAS.

15. Улькин, А. В. Цифровизация налогового администрирования и современные вызовы / А. В. Улькин // Экономика строительства. – 2025. – № 5. – С. 471-473. – EDN DBTXFC.

References

1. Tax Code of the Russian Federation (Part One) dated 31.07.1998 N 146-FZ (rev. dated 29.09.2019, rev. dated 31.10.2021) (rev. and addendum, entry by virtue of 29.10.2019) // ConsultantPlus: reference legal system.

2. M.V. Vakhorina. Improving financial efficiency through tax management. Materials of the XXI All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation "Technological and Economic Education: Achievements, Innovations, Prospects," Tula, 2025. S. 150-152.

3. Aksenova, A. A. Digitalization of personal income tax administration/A. A. Aksenova//Economics and management: problems, solutions. – 2025. - T. 11, NO. 4 (157). - S. 126-130. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2025.04.11.018. – EDN HSOFFG.

4. Anisimova, K. B. Actual problems of legal regulation of the use of digital technologies in the Tax Administration / K. B. Anisimova // Issues of Russian justice. – 2024. – № 32. - S. 516-526. – EDN SNYDBN.

2. Balakin, M. S. Improving the mechanism of digital tax control of VAT benefits / M. S. Balakin // Bulletin of the Institute for Economic Research. – 2025. – № 1(37). - S. 125-139. – EDN YMTUXI.

3. Mazur, L. V. Trends in simplifying tax administration procedures and the introduction of a single tax account / L. V. Mazur, D. S. Lutovinov, I. V. Musatova // Economic and humanitarian sciences. – 2024. – № 4(387). - S. 23-32. – DOI 10.33979/2073-7424-2024-387-4-23-32. – EDN ZAYJLY.

4. Migacheva, E.V. Tax administration in the era of digital transformation / E.V. Migacheva // Business security. – 2024. – № 4. - S. 26-31. – DOI 10.18572/2072-3644-2024-4-26-31. – EDN IMQBLD.

5. Molodykh, V. A. Priorities for the digital transformation of tax control instruments in the context of countering tax evasion / V. A. Molodykh // Economics and management: problems, solutions. – 2024. - T. 5, NO. 5 (146). - S. 181-187. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2024.05.05.023. – EDN OVGPGE.

6. Nechepaev, N. A. Tax administration of income tax in the digital economy / N. A. Nechepaev // Epomen. Global. – 2024. – № 53. - S. 71-77. – EDN EKSPNF.

7. Orlova, N. Yu. Improving tax control: tax risks and control data / N. Yu. Orlova // Bulletin of the University named after O.E. Kutafina (MSLA). – 2024. – № 7(119). - S. 149-154. – DOI 10.17803/2311-5998.2024.119.7.149-154. – EDN ACTEOV.

8. Pankov, D. I. Trends in tax administration as a reaction to the digitalization of the economy / D. I. Pankov // Humanitarian Scientific Journal. – 2025. – № 6-2. - S. 162-166. – EDN OCTFOD.

9. Pechnikova, E. N. Efficiency of tax administration: yesterday, today, tomorrow / E. N. Pechnikova // Education and science without borders: fundamental and applied research. – 2024. – № 20. - S. 28-32. – DOI 10.36683/FP-20/28-32. – EDN TLBTQS.

10. Polinskaya, M.V. Trends in digitalization of tax administration / M.V. Polinskaya, Z. R. Musostov, V.V. Voronov // Natural and humanitarian research. – 2024. – № 6(56). - S. 835-839. – EDN NAZRAW.

11. Staroverova, O. V. The role of digitalization in tax administration / O. V. Staroverova // Bulletin of Economic Security. – 2024. – № 1. - S. 218-221. – DOI 10.24412/2414-3995-2024-1-218-221. – EDN HRSRAS.

12. Ulkin, A.V. Digitalization of tax administration and modern challenges / A.V. Ulkin // Economics of construction. – 2025. – № 5. - S. 471-473. – EDN DBTXFC.

Сведения об авторах / Information about the authors:

Вахорина Марина Владимировна *– доцент ТГПУ им. Л.Н. Толстого, к.э.н., доцент. E-mail: vakhorina.m@yandex.ru /* ***Vakhorina Marina Vladimirovna*** *– Associate Professor of the Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor. E-mail: vakhorina.m@yandex.ru*
SPIN-код: 9919-3018

Наукенова Ботагоз Негматовна *– старший преподаватель Регионального инновационного университета. E-mail naukenovaa.bn@mail.ru: /* ***Naukenova Botagoz Negmatovna*** *– Senior Lecturer, Regional Innovation University. E-mail: naukenovaa.bn@mail.ru*

Сведения о вкладе каждого автора / Information about the contribution of each author

Вахорина М.В. *– научное руководство, формулирование основных направлений исследования, разработка теоретических предпосылок, доработка текста.*
Наукенова Б.Н. *– проведение анализа основных показателей, обработка результатов исследований, визуализация, формирование общих выводов и литературный анализ.*

Vakhorina M.V. *– scientific leadership, formulation of the main directions of research, development of theoretical prerequisites, revision of the text.*
Naukenova B.N.*– analysis of the main indicators, processing of the research results, visualization, formation of general conclusions and literary analysis.*

Дата поступления статьи: 18.05.2026
Принято решение о публикации: 25.06.2026

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.
Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.